DOI: 10.17117/na.2016.02.04.084

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.04.084.pdf>

Поступила (Received): 28.02.2016

Гондарь А.Н.
Социально-культурные особенности Христиан Веры
Евангельской (на материалах интервью)

Gondar A.N.
Socio-cultural characteristics of Christians of
Evangelical Faith (on the interview materials)

История евангельского движения в России свидетельствует, что у его истоков находились представители интеллигенции, причем это были люди социально востребованные. Российский протестантизм изначально был избавлен от духа сектантства и пассивности общества. В настоящем исследовании сделана попытка охарактеризовать социально-культурные особенности жизни одной из протестантских конфессий – Христиан Веры Евангельской. Представлены результаты интервью, позволяющие сделать выводы об основаниях выбора данного вероисповедания, мировоззрении и поведении его приверженцев

Ключевые слова: протестантизм, Христианство Веры Евангельской, религиозная ситуация, церковь, евангелизм, мотивация

The history of the evangelical movement in Russia shows that its origins were intellectuals, and these people were socially popular. Russian Protestantism was originally delivered from the spirit of sectarianism and the passivity of society. The present study attempted to characterize the socio-cultural characteristics of the life of one of the Protestant denominations – Christians of Evangelical Faith. The results of the interview, allow to draw conclusions on the basis of choice of religion, worldview and behavior of its adherents

Key words: protestant, evangelical Christian faith, religious situation, the Church, evangelism, motivation

Гондарь Александра Николаевна
Магистрант
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Gondar Aleksandra Nikolaevna
Master
Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Свидетельств о том, что и в условиях современной России инаковерующие рисуются идеологическим антиподом православия, немало. В подобных случаях образ приверженцев иных конфессий привычно наполняется стереотипами советского образца о «сектах», «сектантах» и их «главарях». Вместе с тем, в отличие от других исторических периодов развития религиозной жизни в России, именно в настоящее время сформировались предпосылки к тому, чтобы в известной степени свободно развивалось религиозное движение Христиан Веры Евангельской, способное в известных пределах конкурировать с православием, а общество, преодолевая свои фобии, рассматривало бы его как источник осознанной веры.

В настоящее время насчитывается до 600 миллионов последователей протестантизма, проживающих на всех континентах и практически во всех странах мира. Современный протестантизм представляет собой обширную совокупность (до 2 тысяч) самостоятельных, практически не связанных друг с другом церквей, сект и деноминаций [5].

Что касается религиозной ситуации в современной России, то Евангельский протестантизм представляет собой самостоятельное явление религиозной жизни. Собственно, Евангельский протестантизм как сложившееся сообщество, и стал возможным лишь в современном социокультурном пространстве, где определяющее влияние имеют такие факторы как глобализация, экуменизм, прозрачность канонических границ, модернизация общества, секуляризация [4]. Очевидно, что на завершающем этапе социально-богословского формирования данной христианской общности крайне актуальными становятся анализ происходящих трансформаций и концептуализация объекта религиозно-исследовательских исследований. С учетом исторических тенденций проникновения и распространения здесь протестантизма, а также известной конкуренции христианских церквей, исследования современного положения и перспектив протестантизма в России имеют большую актуальность. Выбор в пользу протестантизма (и евангелической церкви, в частности), который делает определенная часть россиян, должен быть объяснен в своих основаниях и мотивациях.

Стереотипы, связанные с Христианами Веры Евангельской и другими протестантами, тянутся еще из советского времени, из советской "анти сектантской" пропаганды. Общество сложно и медленно освобождается от этих фобий, давая шанс евангельским верующим занять то место в общественной жизни, которого они достойны. Именно поэтому вплоть до сегодняшнего времени в адрес евангельских верующих поступают обвинения в том, что они либо оказывают на русскую культуру «чуждое западное влияние», либо являются абсолютно некультурными [2].

В целях уточнения современного состояния проблемы, мы провели эмпирическое исследование – глубинное интервью с членами общины Христиан Веры Евангельской (каждая беседа в среднем продолжалась не менее 60 минут). Также методом включенного наблюдения выявлялись некоторые особенности, присущие приверженцам данной конфессии. Выяснилось, что евангелическое движение образуют люди, для которых характерна потребность в высокой интенсивности религиозной жизни. В ряде случаев к протестантизму приходят после достаточно долгого пути духовного поиска; зачастую это переход из православия, но иногда этапами пути могут быть и нехристианские конфессии. Данная тенденция свидетельствует о том, что окончательное решение принимается в результате сознательного выбора, что, в принципе, несколько снижает возможности для дальнейшего религиозного транзита (перехода в другие общины) по причинам вероучительного характера.

В данной статье предполагаю изложить результаты проведенного исследования, в котором приняли участие 10 респондентов, проживающие на территории Краснодарского края. Это мужчины и женщины, возраст которых от 30 до 65 лет, различных по уровню образования.

Проводя данное исследование, я ставила перед собой определенный ряд задач, представить религиозное движение ХВЕ, проанализировать особенности и проблемы существования, прояснить место данного направления в современной религиозной ситуации, определить перспективы развития Христиан Веры Евангельской.

«Братский вестник» – уникальное послевоенное периодическое издание братства ВСЕХБ. Журнал начал свое существование с 1945 года. В нем представлены библейско-богословские работы того времени. Следуя заметкам о жизни церквей и служителей, можно вкратце проследить развитие отечественного евангельского движения второй половины двадцатого века. В «Братском вестнике» можно прочесть следующее: «Любовь разделяется на два вида: любовь к богу (это первый, основной вид любви) и любовь к человеку, к ближнему, к брату своему – это. Таким образом, «брата», «ближнего» церковники учат любить в той мере, в какой эта любовь не противоречит любви к богу. Поэтому христианская любовь нередко сочетается с враждой к людям другой веры или неверующим. Респондент 2 рассказывает в этой связи: *«Везде идет полемика. Одни считают, что мы неправильно живем, а мы – что другие не по писанию живут. Они всякие обряды исполняют. Я считаю, что мы не маленькие дети, нам оставлено учение, а там все черным по белому написано, бери и читай!»*. Респондент 9 высказывается на эту тему так: *«Как я отношусь к неверующим? Считаю, что они заблуждаются, хотя атеизм, думаю, это тоже своего рода религия. Люди отвергают Всевышнего, говорят, [что они] сами Боги. А я считаю, что они, как животные...желания только поспать, покушать, отдохнуть. А что потом? Крышку забьют и все? Нет»*. Одна из верующих (респондент 5) также высказалась о личных противоречиях в этой сфере: *«Не знаю, люблю я бога или нет. Когда у меня не было сына, мне казалось, что я люблю Бога, а потом всю свою любовь перенесла на сына»*.

В ходе исследования трудно было не заметить, с каким трепетом протестанты относятся к своей общине, к своему Дому Молитвы, и это прослеживалось в диалоге практически с каждым респондентом. Это подтверждает, что люди, действительно, посещают церковь из глубоких личных побуждений, видя в этом смысл своей жизни. Конкретизируя свои представления о Доме Молитвы, респонденты часто указывали на то, что их церковь отличается от православной. Например, упоминалось, что пастор стоит лицом к верующим, нет икон, нет «заученных молитв». Респондент 5 рассуждает так: *«Наша жизнь – это жизнь с Богом, и когда я прихожу в Дом Молитвы, я это особенно чувствую. Наш дом красивый, сверху табличка «Церковь Христиан Веры Евангельской», голубь нарисован. Наш дом истину говорит, все люди, которые ходят – свидетельствуют о правильности. А православные... В Библии и Евангелии написано: «Мужчина не должен одевать на голову уборы, это постыжает его»*. Респондент 10: *«Дом красивый, [хотя] нет ни куполов, ни икон. Заходишь и все на коленях, но у каждого свое здоровье, поэтому кто и на скамейке, а кто и в кресле инвалидном, но главное – люди общаются с живым Богом. Пастер одет прилично, в пиджаке, галстуке, и прихожане нарядные: мужчины в костюмах, женщины в платьях скромных, в платке, а сколько молодых! Девушки – загляденье! Скромные, ухоженные,*

интеллигентные. А юноши? Да таких на улице не встретишь. Все парни серьезные».

Если проследить внешнее отличие, касающееся внешнего вида и внутреннего убранства церкви, можно, то отличий в том, как обычно отмечаются праздники, не наблюдается. Последнее говорит о большом сходстве праздничных традиций прихожан всех христианских конфессий. Респондент 2 сообщает: *«Да, как и все люди, отмечаем и домашние праздники: Новый Год, дни рождения, свадьбы. Правда, последнее у нас не в ресторанах празднуется, но и не дома. Свадьба – особое таинство, и оно должно проходить в церкви. Пастырь сочитывает молодых, возлагая на них руку, и таким образом Господь их благословляет. После служения гости остаются, и проходит пир, только, конечно, без спиртного. А если говорить о христианских праздниках, то это, действительно, праздники! (Улыбается) Это Вознесение, Пасха, Троица, Жатва. В эти дни у нас особое праздничное служение! Особые Псалмы, хор выступает, дети всех возрастов и даже после посещения Церкви мы собираемся у кого-нибудь в гостях и можем долго петь песни, общаться».*

Выявив, каким образом респонденты сделали выбор в пользу данной конфессии, мы можем подвести следующие итоги:

- 5 из 10 респондентов восприняли данное вероисповедание как традицию от родителей, и они больше никогда не задумывались о том, чтобы продолжить религиозный поиск. В то же время следует отметить тот факт, что у 3-х из этих 5-ти респондентов родители несколько раз меняли религиозную направленность, переходя из одного христианского течения в другое (траектория такова: православные – баптисты – ХВЕ);

- 3 из 10 респондентов были крещены родителями в православии и до того момента, когда перешли в Евангельскую церковь, ни разу не посещали РПЦ. Их переход был связан с вероисповеданием друзей, родственников и касался личных убеждений;

- 1 из 10 опрошенных респондентов рассказала, что сама лично (на основании собственных исканий) несколько раз меняла конфессию. Переходила то в православие, то в протестантизм; а до того, как она стала Евангелисткой, успела побывать баптисткой и адвентисткой. На вопрос о том, почему же она все-таки остановилась в своих поисках, женщина ответила, что, судя по ее опыту, в ХВЕ «самая чистая и искренняя вера»;

- 1 из 10 Евангелистов ответил, что хоть его родители и являются истинно верующими людьми и с детства приучали его к чтению Библии, но он сам еще не определился в отношении к данной конфессии. То есть пока этот человек причисляет себя к Евангелистам только по «семейной традиции» (формально).

Несмотря на то, что протестантизм в настоящее время получает все большее распространение в российском социуме, но его приверженцы, по сути, не ощущают этого прогресса, чувствуют себя меньшинством в обществе, испытывают уничижительное отношение со стороны православных, а также индифферентной к религии части населения (в частности, те позволяют себе насмешки и глумление). Тем не менее, эти люди искренне верят, что Христианство Веры Евангельской займет достойное место на российском религиозном ландшафте.

Как отметил респондент 4: «Люди считают, что мы секта. Да какая же мы секта? Мы помогаем друг другу, проводываем. А люди тоже разные, есть и в лицо смеются, а есть которые уважают наши принципы, силу воли». Респондент 6 высказался в духе целевых установок ХВЕ: «Наша религия самая прогрессивная, написано, что будет великое пробуждение и сказано, что будем мы все Евангелисты».

В ходе проведения серии интервью, у интервьюера, как правило, складывается личное впечатление от услышанного и увиденного, и я в этом смысле не была исключением. Меня поразила та искренность и восторженность, с которой люди говорят о своей вероисповедной традиции, насколько они верны ей даже в повседневных проявлениях. И хотя глубокое верование предполагает режим постоянного моления и покаяния (а значит некую отрешенность от мирской суеты), Евангелисты – очень открытые и позитивные люди, живущие надеждой на Господа, а в их жизненном настроении чувствуется радость и покой. Некоторые из них мечтают о том, чтобы съездить в Израиль, посетить места, где зародилась религия, а те, кто еще не успел принять водное крещение, мечтают скорее это сделать и «сблизиться с Господом». Этих людей также объединяет то единственное желание, которое свойственно верующим любой религиозной деноминации – чтобы все люди покались, все спаслись.

Итак, есть веские основания для заключения, что в условиях утверждения свободы совести и созидания демократического гражданского общества в России протестантские церкви Христиан Веры Евангельской, осознавая свою ответственность перед Богом и людьми, стремятся вносить посильный вклад в решение ее духовных и социально значимых проблем [1]. Об этом свидетельствует ряд работ современных российских религиоведов, а также проведенное социологическое исследование.

Список используемых источников:

1. Зайцев Е.В., Религиозно-культурная идентичность российского протестантизма. Религия в самосознании народа. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 36.
2. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. СПб: РХГИ, 1997. 146 с.
3. Руткевич Е.Д. Изменение мира и десекуляризация Запада: усиление роли американского евангелического протестантизма // Россия в современном диалоге цивилизаций. М.: Культурная революция, 2008. 30 с.
4. Тимченко П.Ю. Евангельская вера и культура. М.: Мысль, 1889. 40 с.
5. Шендеровский Л.Д., Евангельские христиане. Возрожденное евангельское движение в исторической христианской церкви // Исторический очерк (XIX–XX вв.). М.: Канадский союз евангельских христиан, 1980. 208 с.